

HAL
open science

Глобализация 4.0 и новые модели международного сотрудничества

Karoline Postel Vinay

► To cite this version:

Karoline Postel Vinay. Глобализация 4.0 и новые модели международного сотрудничества. Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика = International Organisations Research Journal, 2020, 15 (2), pp.82 - 92. <10.17323/1996-7845-2020-02-04>. <hal-03393245>

HAL Id: hal-03393245

<https://sciencespo.hal.science/hal-03393245>

Submitted on 21 Oct 2021

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire HAL, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

Глобализация 4.0 и новые модели международного сотрудничества^{1, 2}

К. Постел-Винай

Постел-Винай Кэролин – профессор Центра международных исследований Института политических исследований (Sciences Po); France, Paris, rue Saint Guillaume, 27; E-mail: karoline.postelvinay@sciencespo.fr

С конца XIX в. на международной арене прошло несколько волн глобализации, которые изменили систему сотрудничества между странами. Нынешняя волна, которую экономисты определили как «глобализация 4.0», была сформирована индустриальной революцией. Цифровые технологии оказывают глубокое структурное влияние на государственные и частные отношения в сферах здравоохранения, образования, транспорта и энергетики. Они постепенно разрушают сложившуюся систему организации обществ. По сравнению с предыдущими волнами глобализации нынешняя влияет на международную систему и распространяется по всей глобальной социальной структуре, увеличивая во всем мире уровень неравенства и вызывая поляризацию и фрагментацию. В таком глобальном контексте современные форматы сотрудничества и регулирования сталкиваются с растущими проблемами легитимности и эффективности, которые в настоящее время становятся особенно острыми. Эти вызовы, кроме того, осложняются общим сопротивлением глобализации, увеличением числа тех, кто остался за ее бортом, что можно охарактеризовать как форму аномии на международном уровне. Ответ на этот вызов еще не был сформулирован основными институтами глобального управления. Однако на субглобальном уровне предпринимаются попытки решить накопившиеся проблемы: политика взаимосвязанности, внедряемая Китаем, и схожие инициативы со стороны Европейского союза могут стать примерами потенциального пути решения.

Ключевые слова: волны глобализации; глобализация 4.0; неравенства; политика связности

Для цитирования: Постел-Винай К. (2020) Глобализация 4.0 и новые модели международного сотрудничества // Вестник международных организаций. Т. 15. № 2. С. 82–92 (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2020-02-04

Введение

Всемирный экономический форум 2019 г. (ВЭФ) в Давосе ознаменовался появлением понятия «глобализация 4.0», которое в настоящее время постепенно проникает в академические дебаты, при этом пока преимущественно в области исследований в цифровой сфере. Также полезно осветить последние тенденции в области глобального управления и международного сотрудничества и обратить пристальное внимание на некоторые острые проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются и ученые, занимающиеся международными отношениями, и политики. Согласно официальному документу ВЭФ, опубликованному через несколько месяцев после саммита в Давосе в 2019 г., изучение понятия «глобализация 4.0» – это попытка понять, «насколько глубоко меняется

¹ Статья поступила в редакцию в феврале 2020 г.

² Перевод статьи К. Postel-Vinay (2020) “Globalization 4.0 and New Modes of International Cooperation” выполнен с согласия автора И.М. Поповой, н.с. Центра исследований международных институтов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС).

контекст управления и сотрудничества в результате четвертой промышленной революции» [WEF, 2019, p. 5]. «Четвертая промышленная революция» — это понятие, которое также было определено в результате концептуального анализа ВЭФ [Schwab, 2016]. Она представляет собой процесс и результат конвергенции цифровых, физических и биологических трансформаций, тогда как Третья промышленная революция определялась, по сути, расширением доступа к цифровым технологиям. Ее динамика представляет собой революцию в более глубоком смысле с более разрушительным воздействием на организацию общества и на отношения между людьми и глобализацией. Процесс разрушения в каком-то смысле определяет «глобализацию 4.0»: то, что экономист Ричард Болдуин называет «переворотом, вызванным усилением технологического аспекта глобализации» (“globotic upheaval”) [Baldwin, 2019], то есть глубокое воздействие цифровых технологий на общественные и частные блага, такие как здравоохранение, образование, транспорт или энергетика, меняющее глобальные условия.

Эта трансформация еще более осложняется экологическими кризисами и геополитическими сдвигами и в то же время отчасти является их причиной. Несмотря на призывы к «деглобализации» [Bello, 2002], националистические тенденции и возврат к суверенитету, глобализация не останавливается, а, скорее, радикально меняет направления развития и быстро эволюционирует. Новая глобализация влечет за собой появление новых способов управления и сотрудничества и поэтому бросает вызов существующему миропорядку.

Как следует из названия, «глобализация 4.0» — это не первая волна глобализации, которая привела к пересмотру отношений между государствами и обществами на мировом уровне. Экономисты-международники Ричард Болдуин и Филипп Мартин [Baldwin, Martin, 1999], разработали структуру анализа, которая позволяет выделить основные волны глобализации, свидетелями которых стали человеческие сообщества в исторической перспективе. Хотя точные начальные и конечные точки этих волн трудно определить, существует общее понимание их хронологического развития. Первая волна глобализации началась в конце XIX в. и была вызвана революцией в области транспорта и связи — развитием паровой и угольной транспортной техники, изобретением средств дальней связи, что привело к тому, что сегменты общества во всем мире испытали на себе как восприятие, так и реальность пространственно-временного сжатия в беспрецедентных масштабах. Эта волна привела к созданию новых инструментов регулирования, которые воплотились в пионерских институтах управления, таких как Международный телеграфный союз, Международная ассоциация железнодорожных конгрессов или Международная санитарная конвенция, прародитель Всемирной организации здравоохранения. Первая волна завершилась приблизительно в 1914 г., когда началась Первая мировая война и значительно сократились транснациональные потоки товаров и людей. Глобализация 2.0 началась примерно в конце Второй мировой войны, когда были задуманы и затем созданы основные международные организации, которые до сих пор регулируют отношения на международном уровне, то есть так называемая Бреттон-Вудская система международных институтов. Технические инновации также стали фактором формирования новой архитектуры регулирования, о чем свидетельствует создание Международного агентства по атомной энергии. Либеральный прорыв 1980-х годов и общее снижение барьеров, которые сопровождали окончание конфронтации США и СССР, вскоре усиленное появлением «всемирной паутины», привели к глобализации 3.0. Она восстановила легитимность и влияние глобальных институтов, таких как Организация Объединенных Наций и системы ее учреждений, а также запустила другие механизмы сотрудничества, в частности, региональные объединения, такие как Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС)

или МЕРКОСУР, а также ознаменовалась созданием глобальных клубов, таких как «Группа двадцати». Каждая волна глобализации с конца XIX в. влекла за собой технологические преобразования и геополитические сдвиги, и требовала глобальных институциональных изменений. В этом смысле глобализация 4.0 существенно не отличается от предыдущих волн, но она порождает уникальные проблемы. Из-за растущего уровня неравенства и последующей поляризации и раздробленности наши нынешние способы сотрудничества и регулирования сталкиваются с проблемами легитимности, эффективности и аномии.

ВЫЗОВЫ

Проблемы, которые являются неотъемлемой частью глобализации 4.0, необходимо проанализировать в настоящем контексте глобальных изменений и в исторической перспективе. ВЭФ выдвигает аргументы и призывает к созданию новой глобальной архитектуры на фоне продолжающегося преобразования международной среды. Однако эти аргументы, такие как необходимость большей инклюзивности и эффективности, отражают вопросы, которые регулярно поднимались почти с самого момента создания международных институтов, унаследованных от периода после 1945 г. Особая смесь геополитической трансформации и технологической революции, которая характеризует нынешнюю волну, делает эти вопросы и связанные с ними проблемы особенно актуальными в контексте глобализации 4.0.

Легитимность

Нет сомнений в том, что многие крупные международные организации, так или иначе, находятся в кризисе: например, НАТО, по словам президента Франции Эммануэля Макрона, переживает «смерть мозга», в то время как ВТО для ряда аналитиков, «умерла» [Adlen, 2018]. Глобализация 4.0 на раннем этапе характеризуется фрагментацией и разрушением, а не реструктуризацией и реорганизацией. Подрывной потенциал президента США Дональда Трампа негативно повлиял на договоренности и институты сотрудничества, поставив под сомнение их целесообразность, поскольку для большинства из них исполнение принимаемых решений самой крупной державой мира было ключевым условием эффективности.

Сомнения относительно *raison d'être* или, если выразиться более политически, относительно легитимности глобальной архитектуры, не новы. Однако обеспокоенность до настоящего момента заключалась в проблеме репрезентативности. Объясняя необходимость проведения первого саммита БРИК в Екатеринбурге в 2009 г., президент России Дмитрий Медведев отметил: «Никто из нас не участвовал в создании международной финансовой системы в 1930–1940-х годах. Ни одна из наших стран не участвовала. Все было решено за нас. Мы не можем просто принять эту ситуацию. Мы должны добиться того, чтобы наши страны, в которых проживают миллиарды людей, приняли участие в разработке новых правил игры»³. Потребность в более инклюзивных форматах сотрудничества также была причиной появления стран Юга на международной арене в послевоенные десятилетия после завершения процесса деколонизации. Самая большая группа, представляющая развивающиеся страны, «Группа 77» (G77), была

³ Интервью Дмитрия Медведева Кириллу Клейменову для «Первого канала». 19 июня 2009 г. (<http://archive.kremlin.ru>).

создана в 1964 г. после первой Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД).

Несмотря на разный характер возникающих разногласий, наблюдается постоянное недовольство членством в основных структурах системы международного сотрудничества. Но существование самой системы, поддерживаемой понятием международного сообщества, не ставится под сомнение. Тот факт, что США – главный архитектор системы сотрудничества после 1945 г. – оспаривают ее актуальность, открывает сложные дебаты. Для ряда глобальных акторов это создает возможность усомниться в легитимности либерального международного порядка, доминирование которого было более или менее само собой разумеющимся после 1989 г.

Эффективность

Легитимность и эффективность тесно связаны в восприятии международных организаций, и эта взаимосвязь играет большую роль, чем когда-либо, в динамике глобализации 4.0. Относительная нехватка легитимности, которая характерна для неформальных институтов управления, таких как «Группа двадцати», как правило, уравновешивалась реальной или предполагаемой эффективностью указанных структур. И наоборот, терпимость к ограниченной эффективности такого института, как Организация Объединенных Наций, вытекает из общего представления о том, что его существенная легитимность вряд ли подлежит сомнению, по крайней мере до недавнего выпада в сторону необходимости многосторонности. Связь легитимности / эффективности представляет собой своего рода устоявшуюся парадигму, четко выраженную президентом Генеральной Ассамблеи ООН (ГА ООН) в 2011 г.: *«Традиционные многосторонние институты, такие как ООН и Бреттон-Вудские учреждения, все чаще подвергаются критике за недостаточную эффективность и репрезентативность»*.

В результате появились новые акторы, такие как “двадцатка” и другие специальные неформальные группы. <...> Существует риск, что ООН будет отодвинута на задворки. Достаточно напомнить, что когда главы государств и правительств стран “Группы двадцати” встречались в Питтсбурге 24–25 сентября 2009 г. для выработки коллективного ответа на экономический и финансовый кризис, в Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке все еще продолжались общие прения»⁴.

Это противоречие между концепциями «легитимности» и «эффективности» постепенно было снято в результате введения регулярной оценки исполнения решений, принятых неформальными институтами, такими как «Группа двадцати», которая проводится по разработанной Исследовательской группой по изучению «двадцатки» методологии [Kirton, 2013], и, с другой стороны, благодаря ежегодному признанию незаменимой функции международного пакта, который предусмотрен Генеральной Ассамблеей ООН. Несмотря на то что президент Дональд Трамп все-таки присутствовал на заседаниях Генеральной Ассамблеи, а также на саммитах «семерки» и «двадцатки» и использовал их для продвижения своего видения международной политики, он также выразил самый сильный скептицизм в отношении глобального сотрудничества с начала американского изоляционизма начала XX в. Парадокс либерального международного порядка, лидер которого добровольно отступает от своих позиций, а затем поднимает вопрос о мощности механизма, ключевой элемент которого не работает.

⁴ “Address given by the President of the United Nations General Assembly H.E. Mr. Joseph Deiss: Global Governance at the Beginning of the 21st Century. What Is the Role of the United Nations?” United Nations Economic Commission for Latin America and the Caribbean (CEPAL/UNELAC), Santiago, August 8, 2011.

Однако следует отметить, что сдвиг США в восприятии международного сотрудничества отражает гораздо более значительную тенденцию возвращения к односторонней политике или, в лучшем случае, к сотрудничеству на региональном уровне. Эти тенденции сделали развитие любой глобальной повестки дня — от ядерного сдерживания до борьбы с изменением климата — более сложным.

Аномия

Разрушительное измерение глобализации 4.0 влияет на международную систему и распространяется на глобальную социальную структуру. В 2019 г. мы стали свидетелями многочисленных движений и социальных волнений по всему миру, которые, хотя и происходили в разных контекстах, выражают схожие сомнения в отношении способности существующих институтов обеспечивать материальный и моральный прогресс. Социолог Эмиль Дюркгейм определил «аномию» как состояние общества, характеризующееся распадом норм и ценностей, регулирующих социальное взаимодействие [Durkheim, 1893]. Если говорить в терминах науки о международных отношениях, то сегодня аномия — это оторванность от глобализации, имеющая несколько проявлений. Одним из проявлений стало то, что комментаторы назвали появлением «оставшихся за бортом» глобализации. Это наглядно продемонстрировано решением британцев покинуть Европейский союз и социальной поляризацией, выявленной этим решением. Однако и до Брексита признаки разрыва были очевидны во многих обществах. В упомянутой выше Белой книге ВЭФ говорится о необходимости нового общественного договора и отмечается, что хотя цифровая революция внесла решающий вклад в повышение уровня жизни и сокращение масштабов нищеты, «систематически недооценивается влияние стремительных изменений в экономике, из-за технологий или либерализации политики, в формулировании приоритетов национальной экономической политики и соответствующей международной институциональной архитектуры» [WEF, 2019, p. 26].

Проблема аномии является новым элементом в постоянных дебатах об актуальности международной архитектуры, унаследованной после 1945 г. С положительной стороны это новшество отражает появление возможности расширения прав и возможностей людей в новом масштабе, глобального «голоса», как выразился бы экономист Альберт Хиршман [Hirschman, 1970]. Но, следуя парадигме Хиршмана «уход, протест или лояльность», существует также риск широкомасштабного «ухода» в форме растущего недовольства и недоверия к правительствам и посредническим органам.

Ответы на вызовы

Еще до появления термина «глобализация 4.0» были признаки того, что Четвертая промышленная революция привела к возникновению непредвиденных проблем, требующих новых форм сотрудничества. Например, переход в 2015 г. от Целей развития тысячелетия ООН (ЦРТ) к Целям устойчивого развития (ЦУР) указал на тот факт, что предыдущая Третья промышленная революция заметно повысила уровень экономического развития, вплоть до размывания и сокращения разделения Север — Юг — большинство беднейших людей проживает в странах со средним уровнем дохода. Это привело к появлению призывов к разработке новых подходов к вопросу о перераспределении мирового богатства. Растущее присутствие и видимость «оставшихся за бортом» глобализации как в развивающихся, так и в развитых обществах ставит сложные

вопросы и вызовы, ответы на которые еще не были разработаны и согласованы основными институтами глобального управления. Тем не менее на субглобальном уровне были разработаны первые ответы: наиболее четко сформулированной и далеко идущей стала инициатива Китая «Один пояс — один путь», позднее переименованная в Инициативу «Пояс и путь». Перевернув глобализацию 4.0 с ног на голову, китайские политологи представили новую волну глобализации как возможность и поворотный момент в эволюции мирового порядка и форм сотрудничества. Китайский подход к преодолению и сокращению дисбалансов глобализации и, в частности, ее политики связанности, вызвал аналогичные инициативы в Азии и в Европе. Между тем саммиты «семерки» и «двадцатки» в 2019 г. показали, что в настоящее время четко осознается и признается необходимость возвращения людей и вопросов инклюзивности в центр процесса формирования глобальной повестки.

Взаимосвязанность

Исследование глобализации 4.0 как процесса, посредством которого пересматриваются методы глобального управления, открывает новые и потенциально плодотворные дебаты в эпистемных сообществах в сфере глобальной политики. Оно также возобновило разговоры о «глобализации с китайскими характеристиками» [Henderson, Appelbaum, Ho, 2013]. Согласно Цзя Веншану и Цзян Хаофэну, определение «глобализация 4.0» как порождение понятия «Четвертая промышленная революция» слишком узко сфокусировано на технологиях, в то время как оно также должно учитывать другие аспекты структурного кризиса, сопровождающего четвертую волну глобализации. Для этих двух авторов термин «глобализация 4.0» в том виде, в каком он использовался на Давосском форуме 2019 г., является *«еще одним названием для индустрии 4.0, преуменьшая или даже игнорируя тот факт, что глобализация должна быть всеобъемлющим и намного более широким нарративом, охватывающим политику, экономику, культуру, науку и технологии»* [Jia, Jiang, 2019]. С этой точки зрения глобализация с китайскими характеристиками выглядит как цивилизационный подход к ответу на вызовы четвертой волны глобализации и действительно является важной составляющей повествования Пекина об Инициативе «Пояс и путь», также называемой «Новый шелковый путь». В практическом плане цивилизационный подход был реализован через активное продвижение связности или «политики связанности» [Kohlenberg, Godehardt, 2018]. Гигантский набор проектов, охватываемых Инициативой, направлен на объединение регионов, стран и людей стальной и бетонной инфраструктурой, цифровыми сетями и, в более общем смысле, инструментами, которые обеспечивают потоки внутри страны и за рубежом. Его акцент на «оставшихся за бортом» глобализации, сначала в Китае, в западных и центральных провинциях, а затем за его пределами, в Центральной Азии и Африке, перекликается с глобальной озабоченностью растущим неравенством.

Поэтому политика взаимосвязанности касается не только объединения отдельных обществ и сообществ, но и воссоединения образований, которые были фрагментированы под воздействием динамики быстрого роста в условиях цифровой революции. Разрыв между теми, кто извлек выгоду из глобальной Третьей промышленной революции, и теми, кто остался позади, чаще всего внутри пересекает страны, такие как Китай или другие развивающиеся державы, которые в среднем были менее развитыми, но несколько более сплоченными. В этом смысле политика связанности, которая формирует концепцию и реализацию инициативы «Пояс и путь», является ответом на проблемы инклюзивности, вызванные глобализацией 4.0. Для Ван Хуэй Яо продолжающаяся многосторонняя интеграция инициативы «Пояс и путь», привлечение все

большого числа заинтересованных сторон делает ее более открытой и инклюзивной, и дает этому мегапроекту потенциал «служить вектором глобализации 4.0» [Wang, 2019].

Инициатива «Пояс и путь», однако, все еще находится в стадии разработки, ее развитие не обошлось без проблем и подняло вопросы о прозрачности, подотчетности и долгосрочной жизнеспособности [Lindberg, Lahiri, 2018]. Тем не менее она породила подражание. Европейский союз и Япония разрабатывают собственную политику взаимосвязанности, а также подписали в сентябре 2019 г. «Партнерство между ЕС и Японией в области устойчивой связанности и качественной инфраструктуры». Это партнерство, как видно из его названия, направлено на разработку новых определений условий политики взаимосвязанности путем расширения нормативного аспекта с использованием стандартов устойчивости и качества, основанных на амбициозной программе ООН по ЦУР. Это, в свою очередь, возможно, повлияло на официальный нарратив в рамках инициативы «Пояс и путь». Продвижение экологически ответственных и высококачественных проектов в настоящее время гораздо более значительно, чем в первые дни ОПОП. В своем выступлении на Форуме «Пояс и путь» в 2019 г. президент Китая Си Цзиньпин подчеркнул, что китайская инициатива «защитит общий дом, в котором мы живем», путем создания «высококачественной, устойчивой к рискам, недорогой и инклюзивной инфраструктуры»⁵.

Расширение возможностей

Политика взаимосвязанности может в более долгосрочной перспективе способствовать формированию новой международной архитектуры, за которую выступает ВЭФ, но не является прямым ответом на институциональные проблемы, выдвинутые сообществом Давосского форума. В настоящее время инициативы в области обеспечения связанности предлагают решение проблем эффективности глобализации 4.0 и, более конкретно, необходимости лучшего распределения богатства и инклюзивности в рамках новой динамики Четвертой промышленной революции. Реализация таких инициатив может отличаться от страны к стране и не привела к выработке единого глобального набора норм и практик. Проекты и партнерские отношения, сформированные под ярлыком продвижения взаимосвязанности, часто апеллируют к сходным целям, которые, накладываясь друг на друга, образуют абстрактную и неконкретную общую повестку дня, такую как защита «нашего общего дома», как выразился президент Си Цзиньпин. Но, как подчеркивает программный документ Немецкого института развития, молчаливый или даже формально выраженный консенсус касательно определения глобального общего блага является лишь предварительным условием создания прочной системы международного сотрудничества и не гарантирует ее стабильности. Поэтому будущее многосторонней системы, которая была задумана в течение XX в., неопределенно [GDI, 2020].

Ослабление многосторонности, как правило, связано с ростом популизма, что прекрасно иллюстрируется американским изоляционизмом и избранием Дональда Трампа. Тем не менее, как отмечает Пьер Розанваллон, следует отличать театральные представления, через которые популизм выражает настроение разочарования — с некоторыми реальными политическими последствиями, — от того, что на самом деле питает его. То, что называется популизмом, также является разнообразием проявлений, показывающих широко распространенное ожидание возобновления общественного договора с участием более сильного, более уполномоченного гражданского общества

⁵ Xi Jinping's address to the Belt and Road Forum, Beijing. April 26. 2019.

[Rosanvallon, 2019]. Без широкого и систематического признания наличия этого ожидания включение «оставшихся за бортом» людей и сообществ в глобальное развитие может оказаться непосильной задачей. Но чтобы быть эффективным, такое признание не может быть ограничено внутренней периферией или быть лишь дополнением к национальным оценкам. Оно должно быть глобальным, чтобы охватить весь масштаб неравномерности глобализации 4.0 и сопутствующих ей явлений разрушения и фрагментации. И саммит «Группы двадцати» в Осаке в 2019 г., и саммит «Группы семи» в Биаррице поставили на центральное место в повестке проблему глобального неравенства. На саммите в Биаррице президент Франции Эммануэль Макрон подчеркнул важность основанной на правилах системы международного сотрудничества как «*мощного инструмента для борьбы с неравенством*»⁶. С этой точки зрения необходимо пересмотреть не принцип действующей системы сотрудничества – совокупность многосторонних инструментов, а ее цель.

Решение проблем глобализации 4.0 – многомерный процесс, для управления которым не существует заранее определенной дорожной карты. Пределы существующих форматов сотрудничества, унаследованных от Второй мировой войны, даже в трансформированном виде, порождают комбинацию вызовов эффективности, законности и анонии, которые, кажется, достигли своего максимального проявления. Международная архитектура после 1945 г. обеспечивалась набором норм, сформированным западным либерализмом, а также некоторыми дополнениями, порожденными движением деколонизации и учетом позиций глобального Юга. Этот набор международных норм сейчас частично разваливается. Возможно, потребуется определить новые международные нормы, чтобы перезагрузить глобальные институциональные рамки сотрудничества. Политика связанности Китая, Японии и Европейского союза и включение идеи «устойчивости» указывают на то, что ответ на проблему фрагментации, характеризующей глобализацию 4.0, не может быть строго техническим, «свободным от ценностей»: нормативный выбор кажется неизбежным. Принятие этих решений, скорее всего, повлечет за собой глобальную битву идей и влияния, но, как показывает пример политики связанности в пространстве Азии и Европы, эта битва не обязательно приведет к большему разделению и может фактически создать какую-то новую нормативную базу для международного сотрудничества.

Источники

Adlen E. (2018) Trump, China, and Steel Tariffs: The Day the WTO Died // Council of Foreign Relations Blog. 9 March. Режим доступа: <https://www.cfr.org/blog/trump-china-and-steel-tariffs-day-wto-died> (дата обращения 19.04.2020).

Baldwin R. (2019) The Globotics Upheaval: Globalization, Robotics and the Future of Work. Oxford University Press.

Baldwin R., Martin P. (1999) Two Waves of Globalisation: Superficial Similarities, Fundamental Differences // NBER Working Paper No. 6904. National Bureau of Economic Research. Режим доступа: <https://www.nber.org/papers/w6904.pdf> (дата обращения 19.04.2020).

Bello W. (2002) Deglobalization: Ideas for a New World Economy. Zed Books.

Durkheim E. (1893) De la Division du Travail Social. Presses Universitaires de France.

⁶ “Biarritz Chair’s Summary on Fighting Inequalities”. August 2019.

- Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC) (2011). *Global Governance at the Beginning of the 21st Century: What is the Role of the United Nations?* Address Given by the President of the United Nations General Assembly H.E. Mr. Joseph Deiss, Santiago, 8 August. Режим доступа: https://www.cepal.org/prensa/noticias/comunicados/6/44196/Deiss_cepal-governance-1108.pdf (дата обращения 19.04.2020).
- Grimm S., Weinlich S. (2020) *Multilateralism Without Future – Or the Future of Multilateralism?* // German Development Institute Blog. 8 January. Режим доступа: <https://blogs.die-gdi.de/2020/01/08/multilateralism-without-future-or-the-future-of-multilateralism/> (дата обращения 19.04.2020).
- Group of 7 (G7) (2019). *Biarritz Chair’s Summary on Fighting Inequalities*. Biarritz. 23 August. Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/media/40530/biarritz-chair-s-summary-on-fighting-inequalities.pdf> (дата обращения 19.04.2020).
- Henderson J., Appelbaum R., Ho S.Y. (2013) *Globalization With Chinese Characteristics: Externalization, Dynamics and Transformations* // *Development and Change*. Vol. 44. No. 6. P. 1221–1253. Режим доступа: <https://doi.org/10.1111/dech.12066> (дата обращения 19.04.2020).
- Jia W., Jiang H. (2019) *Globalization 4.0 Should Go Beyond Technology and Economy* // *Chinese Social Sciences Today*. 22 August. Режим доступа: <http://www.csstoday.com/Item/7071.aspx> (дата обращения 19.04.2020).
- Hirschman A. (1970) *Exit, Voice and Loyalty*. Harvard University Press.
- Kohlenberg P., Godehardt N. (2018) *China’s Global Connectivity Politics* // SWP Comment. No. 17. *Stiftung Wissenschaft und Politik*. Режим доступа: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/comments/2018C17_khb_gdh.pdf (accessed 19 April 2020).
- Kirton J.J. (2013) *G20 Governance for a Globalized World*. Routledge.
- Lindberg K., Lahiri T. (2018) *From Asia to Africa, China’s “Debt-Trap Diplomacy” Was Under Siege in 2018* // *Quartz*. 28 December. Режим доступа: <https://qz.com/1497584/how-chinas-debt-trap-diplomacy-came-under-siege-in-2018/> (дата обращения 19.04.2020).
- Ministry of Foreign Affairs of the People’s Republic of China (2019). *Working Together to Deliver a Brighter Future for Belt and Road Cooperation*. Keynote Speech by H. E. Xi Jinping President of the People’s Republic of China at the Opening Ceremony of the Second Belt and Road Forum for International Cooperation. Beijing. 26 April. Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1658424.shtml (дата обращения 19.04.2020).
- President of the Russian Federation (2009). *Interview With Dimitri Medvedev by Kirill Kleimenov for Channel One Russia*. 18 June. Режим доступа: <http://en.kremlin.ru/events/president/transcripts/4514> (дата обращения 19.04.2020).
- Rosanvallon P. (2019) *Le Siècle du Populisme*. Paris: Seuil.
- Schwab K. (2016) *The Fourth Industrial Revolution. What It Means, How to Respond*. World Economic Forum. Режим доступа: <https://www.weforum.org/agenda/2016/01/the-fourth-industrial-revolution-what-it-means-and-how-to-respond/> (дата обращения 19.04.2020).
- World Economic Forum (2019). *Globalization 4.0: Shaping a New Global Architecture in the Age of the Fourth Industrial Revolution. A Call for Engagement*. White Paper. Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Globalization_4.0_Call_for_Engagement.pdf (дата обращения 19.04.2020).
- Wang H. (2019) *China and Globalization: 40 Years of Reform and Opening-Up and Globalization 4.0* // *Journal of Chinese Economic and Business Studies*. Vol. 17. No. 3. P. 215–20. Режим доступа: <https://doi.org/10.1080/14765284.2019.1667099>.

Globalization 4.0 and New Modes of International Cooperation

K. Postel-Vinay

Karoline Postel-Vinay – Research Professor, Center for International Research, Sciences Po; 27 rue Saint Guillaume, Paris, France; E-mail: karoline.postelvinay@sciencespo.fr

Abstract

Since the late 19th century, the international scene has witnessed several waves of globalization that have transformed regulation and cooperation between nations. The current wave – that economists have defined as “globalization 4.0” – is shaped by an industrial revolution that combines digital, physical and biological transformations. Digital technology has a deep structural impact on public and private goods such as health, education, transportation or energy, which changes the terms of the global condition. It disrupts both the organization of societies and the relation between individuals and globalization. Compared to previous waves of globalization, globalization 4.0 affects the international system and runs throughout the global social fabric by increasing throughout the world the level of inequalities and by triggering subsequent polarization and fragmentation. In this global context, our current modes of cooperation and regulation are facing growing issues of legitimacy and efficiency, that are not entirely new, but that are now becoming particularly acute. Those issues of legitimacy and efficiency are furthermore complicated by a shared experience of disconnection from globalization – the rise of the globalization’s so-called “left-behinds” – that could be characterized as a form of anomie at the international level. This complex challenge has not yet been fully embraced by the major institutions of global governance. There have been however responses at the sub-global level: connectivity politics, launched by China and followed by the European Union, is one illustration of the new paths that might be taken by global policy makers.

Key words: globalization waves; Globalization 4.0; Inequalities; Connectivity politics

For citation: Postel-Vinay K. (2020) Globalization 4.0 and New Modes of International Cooperation. *International Organisations Research Journal*, vol. 15, no 2, pp. 82–92 (in English). DOI: 10.17323/1996-7845-2020-02-04

References

- Adlen E. (2018) Trump, China, and Steel Tariffs: The Day the WTO Died. Council of Foreign Relations Blog, 9 March. Available at: <https://www.cfr.org/blog/trump-china-and-steel-tariffs-day-wto-died> (accessed 17 April 2020).
- Baldwin R. (2019) *The Globotics Upheaval: Globalization, Robotics and the Future of Work*. Oxford University Press.
- Baldwin R., Martin P. (1999) Two Waves of Globalisation: Superficial Similarities, Fundamental Differences. NBER Working Paper No 6904, National Bureau of Economic Research. Available at: <https://www.nber.org/papers/w6904.pdf> (accessed 17 April 2020).
- Bello W. (2002) *Deglobalization: Ideas for a New World Economy*. Zed Books.
- Durkheim E. (1893) *De la Division du Travail Social*. Presses Universitaires de France.
- Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC) (2011). Global Governance at the Beginning of the 21st Century: What is the Role of the United Nations? Address Given by the President of the United Nations General Assembly H.E.Mr. Joseph Deiss, Santiago, 8 August. Available at: https://www.cepal.org/prensa/noticias/comunicados/6/44196/Deiss_cepai-governance-1108.pdf (accessed 17 April 2020).
- Grimm S., Weinlich S. (2020) Multilateralism Without Future – Or the Future of Multilateralism? *German Development Institute Blog*, 8 January. Available at: <https://blogs.die-gdi.de/2020/01/08/multilateralism-without-future-or-the-future-of-multilateralism/> (accessed 19 April 2020).

- Group of 7 (G7) (2019). Biarritz Chair's Summary on Fighting Inequalities. Biarritz, 23 August. Available at: <https://www.consilium.europa.eu/media/40530/biarritz-chair-s-summary-on-fighting-inequalities.pdf> (accessed 17 April 2020).
- Henderson J., Appelbaum R., Ho S.Y. (2013) Globalization With Chinese Characteristics: Externalization, Dynamics and Transformations. *Development and Change*, vol. 44, no 6, pp. 1221–53. Available at: <https://doi.org/10.1111/dech.12066>.
- Jia W., Jiang H. (2019) Globalization 4.0 Should Go Beyond Technology and Economy. *Chinese Social Sciences Today*, 22 August. Available at: <http://www.csstoday.com/Item/7071.aspx> (accessed 19 April 2020).
- Hirschman A. (1970) *Exit, Voice and Loyalty*. Harvard University Press.
- Kohlenberg P., Godehardt N. (2018) China's Global Connectivity Politics. SWP Comment No 17, Stiftung Wissenschaft und Politik. Available at: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/comments/2018C17_khb_gdh.pdf (accessed 19 April 2020).
- Kirton J.J. (2013) *G20 Governance for a Globalized World*. Routledge.
- Lindberg K., Lahiri T. (2018) From Asia to Africa, China's "Debt-Trap Diplomacy" Was Under Siege in 2018. *Quartz*, 28 December. Available at: <https://qz.com/1497584/how-chinas-debt-trap-diplomacy-came-under-siege-in-2018/> (accessed 19 April 2020).
- Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China (2019). Working Together to Deliver a Brighter Future for Belt and Road Cooperation. Keynote Speech by H. E. Xi Jinping President of the People's Republic of China at the Opening Ceremony of the Second Belt and Road Forum for International Cooperation. Beijing, 26 April. Available at: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1658424.shtml (accessed 17 April 2020).
- President of the Russian Federation (2009). Interview With Dimitri Medvedev by Kirill Kleimenov for Channel One Russia, 18 June. Available at: <http://en.kremlin.ru/events/president/transcripts/4514> (accessed 17 April 2020) (in Russian)
- Rosanvallon P. (2019) *Le Siècle du Populisme*. Paris: Seuil.
- Schwab K. (2016) The Fourth Industrial Revolution. What It Means, How to Respond. World Economic Forum. Available at: <https://www.weforum.org/agenda/2016/01/the-fourth-industrial-revolution-what-it-means-and-how-to-respond/> (accessed 19 April 2020).
- World Economic Forum (2019). Globalization 4.0: Shaping a New Global Architecture in the Age of the Fourth Industrial Revolution. A Call for Engagement. White Paper. Available at: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Globalization_4.0_Call_for_Engagement.pdf (accessed 19 April 2020).
- Wang H. (2019) China and Globalization: 40 Years of Reform and Opening-Up and Globalization 4.0. *Journal of Chinese Economic and Business Studies*, vol. 17, no 3, pp. 215–20. Available at: <https://doi.org/10.1080/14765284.2019.1667099>.